

Сельское хозяйство	17	30,7	7,1	-	-
Бытовое обслуживание	22,8	32,9	13,1	-	-
Торговля	15,4	36	18,8	-	-
Строительство	31,5	31,4	13,7	-	-
Спорт и туризм	3,3	47	27,1	-	-
Кино и телевидение	-	73,3	-	-	-
Информационные технологии	6,1	30,5	46,1	-	7,1
Гос. управление	7,2	29,7	53,7	4,8	4,8

По уровню образования среди работников культуры и искусства наибольшую категорию составляют специалисты, окончившие колледжи или техникумы (47,6 %). На 10 % меньше оказалось обладателей дипломов о высшем образовании (37,3 %). Необходимо отметить, что в категорию работников культуры входят не только «просветители» и «творческие работники», но также обслуживающий персонал, без которого не может полноценно функционировать ни одна отрасль.

Таким образом, аналитический обзор данных демонстрирует необходимость включения белорусов в социокультурный процесс не только как потребителей, но и как производителей. Значительную роль в нем играет молодое поколение профессионалов, которые формируют

современный вектор культурного становления. Работа с кадровым потенциалом должна стать ключевым аспектом в модернизации культурной отрасли. Это долгий и сложный процесс, требующий временных и материальных ресурсов, однако чем раньше он начнется, тем быстрее будет достигнут результат по формированию позитивного имиджа белорусской культурной идентичности как внутри страны, так и на мировой арене. Продуманная кадровая политика должна быть направлена в первую очередь на создание комфортных экономических условий, предоставление правовых и социальных гарантий. Все это поспособствует положительному решению кадровых проблем, а также сформирует новую профессиональную элиту страны.

Список литературы

1. Беларуская культура сёння: гадавы агляд 2013 / Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь, ДУА «Інстытут культуры Беларусі»; укл.: К. І. Рэмішэўскі, А. А. Галкін; рэдкал.: Б. У. Святлоў (старш.) [і інш.]. Мінск: Інбелкульт, 2014. 238 с.
2. Дягилева А. Я., Мукалов А. А. Белорусская культура сегодня. Минск, 2013. 237 с.

© О. Н. Лихачева

Ссылка для цитирования:

Лихачева О. Н. Культура как сфера профессиональной реализации молодых специалистов в Республике Беларусь // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия: научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 9–16.

УДК 316.356.2

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н. А. Сосновская

Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

В статье рассматриваются важнейшие направления изучения института семьи в современной отечественной социологии. Особое внимание уделено анализу процесса трансформации семьи и ценностному аспекту семейных изменений.

Ключевые слова: институт семьи, трансформация семьи, факторы трансформации, ценность семьи, родительство, гендерный подход, семейная политика.

MAIN TENDENCIES IN THE STUDY OF THE FAMILY INSTITUTION IN MODERN DOMESTIC SOCIOLOGY

N. A. Sosnovskaya

Institute of Sociology of National Academy of Sciences (NAS) of Belarus (Minsk)

The paper observes major trends in the study of the family institution by domestic sociology at present. Particular attention is given to the analysis of family transformation process and to the value aspect of family changes.

Keywords: family institution, transformation of a family, factors of transformation, family value, parenthood, gender approach, family policy.

Рост динамической сложности процессов социального развития обострил проблемы,

связанные с неизбежной трансформацией семьи в современных условиях. Такие явления,

как снижение рождаемости, увеличение регистрируемых случаев насилия в семье, усиление девиантности среди подростков и молодежи, привлекательность одиночества как стиля жизни, придают исследованиям семейных изменений первостепенную значимость. Особую актуальность семейная проблематика приобрела в последние десятилетия, в связи со снижением уровня воспроизводства населения и осознанием этого факта как демографической угрозы.

Обращаясь к анализу современного состояния исследований семьи, нужно отметить несколько доминирующих тенденций. Важнейшей проблемой, активно обсуждаемой социологическим сообществом, является трансформация семьи; активизировалась дискуссия относительно теоретических основ анализа семейных изменений; усилилось внимание к ценностной составляющей семейных отношений; значительную долю среди исследований составляют проводимые в рамках гендерного анализа; происходит выделение и институционализация составляющих семьи, как отдельные институты рассматриваются родительство, родство; необходимость социального регулирования происходящих с семьей изменений выдвинула на повестку дня проблему разработки адекватных мер семейной политики.

Рассмотрим каждую из выделенных тенденций более подробно.

Находясь под влиянием происходящих в обществе изменений и изменяясь в соответствии с ними, семья приобретает новые характеристики, преобразуется ее структура и особенности взаимодействия. Основными показателями трансформации выступают изменения репродуктивных и гендерных установок, функциональной структуры, характера супружеских отношений, форм семейной жизни [1, с. 23]. Большое внимание уделяется факторам, обуславливающим происходящие с семьей изменения. Так, можно выделить факторы макроуровня: цивилизационные, социокультурные, социально-политические – и микроуровня. К цивилизационным факторам В. Н. Мирошниченко причисляет общие для всей западной цивилизации: влияние экономической независимости женщин в связи с их включенностью в профессиональную занятость на динамику семьи, социальное признание нетрадиционных форм семейных групп, развитие личностно-ориентированного типа семейных отношений и сокращение социально ориентированного типа [2]. К цивилизационным факторам можно отнести и выделенные Т. А. Гурко характеристики постиндустриальных обществ, влияющие на развитие семьи и семейных отношений [3]. Дальнейшее

сокращение семейных функций, связанное с расширением сферы услуг в современном постиндустриальном обществе; продолжающаяся урбанизация и миграция в города; рост мобильности, вызванный глобализацией экономики и приводящий к ориентации на текущие потребности в противоположность долгосрочным планам, таким как создание семьи и рождение детей; конфликтность семьи и работы как следствие высокой профессиональной загруженности как мужчин, так и женщин; высокий темп информационного общества, приводящий к стрессам и формирующий установку на поиск новых отношений, вместо попыток развития имеющихся – все эти характеристики негативно влияют на семью, приводят к снижению ее ценности и объясняют такие явления, как рост числа сожительства, разводов, повторных браков, откладывание рождений.

Под социокультурными факторами понимаются долговременные особенности исторического развития конкретного сообщества. Применительно к России и Беларуси можно говорить о сокращении экономического, культурно-духовного суверенитета семьи в советский период, социально-психологической аномии и расколе ценностей в посттрансформационный период. Значительную роль играет переоценка культурных ценностей. Насажение и пропаганда индивидуалистско-достижительных ориентаций приводит к атомизации общества и семьи, утрате коллективистских, в том числе и семейных ценностей, падению престижности социальных ролей матери и отца.

К социально-политическим факторам В. Н. Мирошниченко [2] относит связанные с актуальными политическими тенденциями развития государства, которые оказывают влияние на экономическое положение населения и все социальные отношения.

О. П. Морозова выделяет формальные, неформальные и личностные качества, которые можно рассматривать как факторы микроуровня [4]. Формальные факторы – это семейный кодекс, государственная семейная политика, неформальные – семейные нормы, традиции, приоритеты, личностные – свобода выбора, степень моральной ответственности. Автор отмечает, что в современных условиях на первый план выходят личностные ограничения, через конструирование которых осуществляется попытка реализации новых семейных практик на основе сознательного личностного выбора стиля семейной жизни.

Таким образом, трансформация института семьи обусловлена переплетением обстоятельств различного уровня, которые и обуславливают ее современные очертания.

Основная дискуссия относительно направленности и перспектив трансформации семьи проходит в русле концепций кризиса-модернизации. Различия между данными подходами касаются причин и факторов сложившегося положения. Наибольшую тревогу вызывают факты депопуляции населения. Ученые, поддерживающие представления о кризисе семьи как социального института (А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, В. А. Борисов, В. И. Переведенцев, А. Б. Синельников и др.), нарушения в обеспечении биологического и социального воспроизводства населения рассматривают в качестве свидетельств отмирания семьи как социального института [5]. Причина происходящих перемен, в первую очередь, кроется в изменении системы ценностей, социокультурного комплекса, определяющего потребности в детях. Наиболее радикальные взгляды демонстрирует А. И. Антонов, один из ведущих представителей данной парадигмы, который считает, что идея благополучия в современной цивилизации никак не связана с семьей и наличием в ней детей. В связи с этим неизбежно встает вопрос о самом существовании семьи как социального института [5, с. 57]. Важнейшим аспектом данной концепции является обсуждение условий сохранения института семьи как посредника между личностью и обществом.

Сторонники парадигмы модернизации (С. И. Голод, А. А. Клецин, В. Б. Голофаст, А. Н. Шевченко и др.) рассматривают происходящие с семьей изменения в соответствии с процессами трансформации общества. С этой точки зрения изменения института современной семьи являются частным проявлением прогрессивного развития общества в целом. Семья, как и любой институт, развивается и постепенно переходит от одного качества к другому. Можно говорить о разных стадиях развития семьи, а не о ее разрушении [6]. Наблюдаемые в настоящий момент кризисные явления связаны с эволюцией семьи от детоцентристского к супружескому типу.

Как отмечает Т. А. Гурко [3], в данных концепциях отражается конфликт ценностных систем традиционно-аграрного и индустриального обществ, характерных для начала XX в. Традиционная система ценностей подразумевает нерушимость и сохранение брака на протяжении жизни, наличие детей в браке, многодетность. В основе индустриального общества лежит принцип индивидуальной свободы. Концепции кризиса и модернизации не поддаются эмпирической проверке, в связи с чем считается, что они носят идеологический характер. Поэтому, вместо принятия одной из концепций, предлагается изучать особенности изменения

семьи и разрабатывать меры, направленные на ее поддержку. Также существует точка зрения (Л. В. Карцева, О. И. Волжина, А. В. Верещагина и др.), что приверженность исследователей традиционным концепциям снижает эвристические возможности изучения причин изменений семьи в современных условиях. В связи с этим одной из актуальнейших проблем стал поиск адекватных методологических оснований, способствующих продуктивному анализу происходящих изменений.

По мнению Л. В. Карцевой, сформировавшаяся методологическая традиция препятствует выявлению тенденций и закономерностей в развитии брачно-семейных отношений [7]. Ученый считает, что сущность происходящих с семьей изменений связана с утратой институциональных признаков и усилением неформальных. Высокая ценность семьи как малой социальной группы для индивидов сохраняется, но в каждой семье границы прав и обязанностей определяются самостоятельно, без посредничества социума. Регистрируемое результатами социологических исследований сохранение ценности семьи в обществе делает неадекватным анализ семьи с позиций кризисного и модернизационного подходов. Автор обращается к семьецентристскому подходу. Это означает отход от доминирующего социоцентристского подхода, приоритетом которого являются интересы общества, и смещение фокуса внимания к проблемам непосредственно самой семьи.

Для разрешения сложившегося противостояния кризисной и модернизационной парадигм А. В. Верещагина предлагает трансформационный подход, в рамках которого данные парадигмы не противоречат друг другу [1]. По мнению исследователя, трансформационный подход позволяет выйти на новый, качественный уровень анализа. Именно качество семейных отношений служит основой эгалитарной модели семьи, доминирующей в современном обществе. Методологической основой трансформационного подхода является неинституциональный подход, согласно которому направление институциональной трансформации семьи определяется взаимодействием формальных, неформальных и личностных факторов. Традиционная семья соответствует определенным принятым в обществе формальным и неформальным нормам. Кризисные явления в институте семьи связаны с видоизменением традиционной семьи, снижением роли нормативности в регулировании семейных отношений и выдвиганием на первое место личностных факторов. Это способствует появлению новых типов семьи и семейных отношений. Автор отмечает, что данный процесс не может рассматриваться как

кризис семьи в целом. В условиях трансформации общества изменение ценностных оснований семьи является закономерностью, семья же продолжает оставаться значимой ценностью в ценностной иерархии населения.

Именно с изменением системы ценностей, обусловленным социальной трансформацией, многие исследователи связывают сущность происходящих с семьей процессов.

Понимание семьи как фундаментальной социальной ценности лежит в основе работ представителей «альтернативной школы» (А. И. Антонов, А. Карлсон, Д. Поппеное и др.) [8]. В противовес другим подходам, где первоэлементом анализа является индивид с его потребностями, мотивами и эгоцентристскими установками, альтернативная школа рассматривает именно семью как исходный элемент общества. Теоретиками данного подхода общепризнано, что институт семьи находится в кризисном состоянии. Главной причиной этого представляется перехват семейных функций государственными институтами. Свою задачу исследователи видят в том, чтобы способствовать осознанию обществом важнейшей роли семьи для его развития и поднять престиж и социальное значение института семьи. С этой целью предлагаются кардинальные изменения социальной политики, направленные на возвращение семье ее функций, их «разгосударствление». Особый акцент делается на производственную и образовательную функции.

Другая группа работ представлена в основном эмпирическими исследованиями, в которых обсуждение ценностей семьи осуществляется в общем контексте проблематики брака и семьи [9–11]. Здесь под ценностями понимаются стратегии поведения разных групп населения в сфере брачно-семейных отношений. Анализируются особенности планирования семьи (заключение официального брака либо незарегистрированное сожительство; репродуктивные планы), ее структура, распределение прав и обязанностей и другие стороны семейной жизнедеятельности. Часто целевой группой исследования является молодежь.

Еще одно направление концентрируется на изучении ценностей семьи в их соотношении с внесемейными ценностями (В. Н. Архангельский, О. Н. Дудченко, А. В. Винокурова, Л. И. Савинов, Н. Г. Марковская, М. А. Токмакова, А. В. Носкова, А. В. Узик и др.). Проведенные исследования еще раз продемонстрировали тесную связь специфики семейных ценностей с процессами социального развития. В семье происходит смещение от традиционных ценностей (для которых свойственны авторитет и власть родите-

лей, статус отца внутри семьи, производительная семейная деятельность, наследование социального статуса) к современной и далее к пост-современной модели, предполагающей индивидуальность каждого члена семьи и увеличение возможностей для личностной самореализации. Среди ценностных ориентаций семьи выделяются семейные ценности супружества, родительства и родства и конкурирующие с ними внесемейные ценности профессиональной занятости, карьерного роста и личностного саморазвития. А. В. Винокурова, Л. И. Савинов, М. А. Токмакова отмечают обострение противоречия между семейными и внесемейными ориентациями, которое заключается в том, что при сохранении достаточно высокого уровня семейных ценностей наблюдается постоянное усиление направленности на карьеру, финансовый успех и независимость. А. В. Узик констатирует снижение ценности долговременного брака с несколькими детьми, усиление ориентации на малодетный или бездетный образ жизни, а также отмечает возросшую конкуренцию между семейными и внесемейными ценностями [12].

Происходящие изменения в структуре ценностей исследователи связывают с институциональными причинами. На протяжении советского периода отечественной истории происходило сужение «семейного полифункционального поля» за счет перехода семейных функций к другим социальным институтам. (Ю. А. Гаспарян, Е. Р. Смирнова-Ярская и др.) Вследствие этого семья стала утрачивать свой авторитет уникальной социальной общности, несущей ответственность за воспитание, социализацию, благосостояние, здоровье, досуг ее членов. Укрепление семьи с этой позиции видится в возвращении ей ее функций. Одной из важнейших причин, ответственной за снижение ценности семьи, признается ухудшение социально-экономического положения в связи с процессом социальной трансформации постсоветских обществ. Наиболее важными среди них считаются: снижение уровня жизни; ухудшение состояния социальной инфраструктуры, учреждений здравоохранения, сфер образования и культуры. Важным фактором признаются негативные процессы в экономике страны, такие как рост безработицы на фоне экономического кризиса. Как следствие, наблюдается резкая социальная дифференциация населения [13].

Таким образом, исследования, проводимые в данном направлении, констатируют наличие кардинальных изменений в семье на уровне ценностей.

Привлечение гендерного подхода также призвано способствовать расширению методологического инструментария изучения семьи. Суть гендерных исследований состоит в изучении отношений между полами в контексте различных социальных практик [14]. В рамках гендерного подхода последовательно проводится идея, что сами по себе существующие между мужчинами и женщинами отличия менее важны, нежели их социокультурная оценка и интерпретация. Другой основополагающей идеей является анализ и реорганизация властной системы, построенной с учетом данных различий [15]. На основании такой методологической установки происходящие с семьей изменения рассматриваются как процесс построения более равноправных отношений «за счет сближения содержания семейных ролей мужчин и женщин и выравнивания их статусных позиций» [16, с. 284]. Гендерные исследования актуализируют изучение семьи как малой группы и акцентируют конкретные проблемы: разделение домашнего труда, распределение финансовых ресурсов семьи, властные отношения в семье, проблему двойной занятости женщин. Гендерный подход как отдельная методология присутствует в разных проблемных областях изучения семьи. Так, большое внимание уделяется анализу семейной политики (Ж. В. Чернова, Н. Григорьева и др.), проблеме баланса профессиональных, семейных и родительских обязанностей (Ж. В. Кравченко, Ж. В. Чернова, Т. С. Карабчук, М. А. Нагерняк и др.). Семейная политика анализируется с точки зрения возможностей, получаемых женщинами при реализации определенных политических мер. Рассматриваются особенности совмещения женщинами материнства и профессиональной занятости и эффективность принимаемых государством мер, обеспечивающих баланс различных возможностей. Проблематизируется поддержка государством мужчин в роли отцов через введение законодательных мер, обеспечивающих участие отцов в уходе за ребенком. Родительские роли рассматриваются через призму распределения обязанностей по уходу за ребенком и заботе о нем между обоими родителями и вклада отцов в осуществлении ухода [17].

Отношения родительства считаются основой семьи. Об этом свидетельствуют определения семьи, предложенные ведущими теоретиками в данной области. Семья – это «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми» (Э. Гидденс) [18, с. 277]; «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая соци-

альная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» (А. Г. Харчев) [19, с. 65]. А. И. Антонов обосновывает, что семью создает отношение «родители-дети». Согласно данному им определению, «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [19, с. 65]. Именно в рамках родительства выполняются базовые функции семьи – воспроизводство и социализация новых поколений. Динамизм происходящих в обществе трансформационных процессов выдвигает к практикам родительского поведения повышенные требования, связанные с формированием «качественного человеческого капитала» [20]. Еще одним фактором, способствовавшим актуализации проблемы родительства, стало снижение роли в воспитательном процессе государственных институтов и возложение большей ответственности на семью.

Под родительством понимается исторически и социально вариативный комплекс установок и практик, связанных с планированием семьи, отношением к детям, самоотношением взрослых к себе как к родителям. В связи с этим исследования родительства носят в большей мере прикладной характер и касаются эмоциональных установок родителей (матерей и отцов) по отношению к детям, особенностей родительского контроля, вовлеченности родителей в совместные занятия с детьми, практик родительского поведения в зависимости от возраста ребенка и т. п. Так, в Институте социологии РАН под руководством Т. А. Гурко активно изучаются особенности родительства в молодых семьях, проблемы молодых матерей, специфика социальной поддержки семей с детьми, в частности удовлетворенность услугами детских дошкольных учреждений. Исследования проводятся с преимущественным применением качественных методов – интервью, открытых вопросов анкеты. Родительство изучается и в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством О. Н. Безруковой. Здесь анализируются различные модели родительства, рассматривается категория родительского потенциала, обсуждается готовность молодежи к родительству. Типы родительства исследуются в работах Т. А. Гурко, Л. И. Савинова [20, 21].

Родительство подразумевает разделение на материнство и отцовство. Наиболее интенсивно на современном этапе изучаются практики отцовства (О. Н. Безрукова, Ю. В. Борисенко, А. Е. Звонарева, Н. Н. Еремин, И. С. Клецина, Д. В. Мальцева, Е. Ю. Рождественская, А. Г. Портнова, И. О. Шевченко и др.) как подверженные наибольшим изменениям. С одной стороны, констатируется кризис отцовства, обусловленный неготовностью мужчин принимать на себя роль отца и супруга [22]. С другой стороны, получает распространение новый вид практик, связанный с проявлением заботы и вовлеченности отца в жизнь ребенка, получивший название «ответственное отцовство». Социологический анализ материнства касается практик малолетнего материнства (Т. А. Гурко, С. В. Скутнева) [23, 24], одинокого материнства (М. В. Киблицкая, С. С. Данилова) [25, 26], институциализации материнских семей как достаточно распространенного явления в современном обществе (Л. Г. Луныкова, Г. З. Нафикова, Л. К. Рашитова) [27–29].

Ослабление базовых функций семьи – репродуктивной и социализирующей, – имеющее негативные социальные последствия, актуализировало необходимость специальных государственных мер, направленных на преодоление кризисных явлений. Социологический анализ государственной семейной политики составляет значительную долю исследований семьи (В. Н. Архангельский, А. В. Артюхов, С. В. Дармодехин, Н. М. Римашевская и др.) [30–33]. Его теоретической основой являются кризисный либо прогрессистский подходы, а также представления об изменении семьи в соответствии с социокультурными условиями ее существования. Анализ семейной политики проводится и в рамках гендерной теории.

Исследователи большое внимание уделяют оценке эффективности осуществляемых мер. Обсуждается проблема улучшения положения детей в семьях после развода, различные характеристики неполных семей. Социальная политика преимущественно протекционистской направленности, задачей которой является экономическая поддержка семей и, в конечном счете, стимулирование рождаемости, признается исследователями малоэффективной (Е. С. Романовская, В. И. Фомченкова Т. Н. Каменева, М. Н. Реутова, и др.) [34–36]. Недостаточность доминирующих форм экономической поддержки и расхождения между их трактовкой и реальными фактами способствовало анализу экономических мер как имитационных практик [36, с. 82]. Наличие конструктивных изменений возможно только при изменении системы цен-

ностей и формировании приоритетных установок на «фамилизм» [36, с. 86]. Поэтому ведущей целью семейной политики должно стать изменение ценностных структур сознания населения, связанных с образами семьи и детства. В связи с этим важнейшей государственной задачей является формирование идеологии, повышающей значимость создания семьи и установки на рождение детей.

С точки зрения гендерного подхода доминирует идея о том, что уровень рождаемости связан с возможностями профессиональной реализации обоих родителей [37, с. 119]. В странах, где данный вопрос решается целенаправленно, фиксируется стабильно высокий уровень рождаемости. Особое внимание уделяется мерам, призванным обеспечить женщинам возможности для эффективного сочетания профессиональной деятельности и материнства. Исследователи опираются на типологию моделей семейной политики, соответствующую политическим режимам стран Запада, предложенную Г. Эспинг-Андерсен (Ж. В. Чернова, А. В. Носкова) [38, с. 295]. Консервативный тип предполагает низкую женскую занятость, поддерживает традиционное разделение семейных ролей, при котором женщина осуществляет уход и заботу, а мужчина выступает в роли «кормильца». Социал-демократический тип акцентирует равные возможности как на рынке труда для женщин и мужчин, так и в распределении семейных обязанностей. Кроме этого, осуществляется материальная поддержка работающих родителей. Либеральный тип предполагает низкий уровень помощи семьям; услуги, предоставляемые семьям, в особенности связанные с заботой и уходом за детьми и пожилыми, оказываются в одном ряду с другими услугами, предоставляемыми в рамках рыночных отношений. Необходимость оплаты услуг «заботы» приводит мужчин и женщин к равной зависимости от рынка труда [24].

Таким образом, проводимая в настоящий момент семейная политика во многом подвергается критике. Пристальное внимание исследователей к особенностям, направленности и мерам семейной политики привели к выводу о недостаточности только финансовой поддержки, которая является основой отечественной семейной политики. Переход от уровня деклараций к реальному воплощению требуется в области занятости и расширения возможностей сочетать профессиональную деятельность и родительство. Особую значимость приобретают меры, учитывающие ценностный аспект семейного взаимодействия.

В заключение необходимо отметить, что актуальные направления анализа института се-

мы обусловлены ее трансформацией в современных социокультурных условиях и связаны с необходимостью осмысления происходящих изменений. Важнейший вопрос касается направленности трансформаций и доминирующих форм и типов семьи. Этот институт эволюционирует в направлении усиления индивидуально-личностного начала. В определении модели семьи главную роль играют индивидуальные морально-нравственные ограничения и представления, которые связаны с ослаблением институционального аспекта семьи, что снижает эвристические возможности структурно-функционального анализа в объяснении происходящих трансформаций. Современный этап развития социологического анализа семьи характеризуется постепенным отходом от господствовавших длительное время теоретических перспектив. На смену им приходят синтетические теории, такие как трансформационная парадигма, социокультурный анализ, которые

позволяют учитывать многообразие факторов, обуславливающих происходящие изменения.

Ключевым моментом трансформации семьи становится отход от традиционных ценностных основ семейного взаимодействия. Изменение ценности семьи обусловлено как социокультурными, так и социально-экономическими особенностями. Общей тенденцией является усиление внесемейных ценностей, связанных с профессиональными и карьерными устремлениями, стремлением к личностному саморазвитию. Важнейшей социальной проблемой является разрушение социокультурных норм многодетности, что способствовало развитию демографического кризиса. Меры социальной политики преимущественно направлены на борьбу с демографическим кризисом, но признаются малоэффективными. При анализе социальной политики исследователи акцентируют необходимость комплексных подходов, сочетающих материальную поддержку с иными мерами.

Список литературы

1. Верещагина А. В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 47 с.
2. Мирошниченко В. Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
3. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С. 26–44.
4. Морозова О. П. Трансформация социального института семьи в современных условиях (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2012. 25 с.
5. Кризис семьи и депопуляция в России («круглый стол») // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 50–57.
6. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
7. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.
8. Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / пер. с англ. и общ. ред. А. И. Антонова. М., 2003. 288 с.
9. Базовые ценности в отношении брака, семьи и рождения детей у населения Санкт-Петербурга : аналитический отчет. URL: http://spb-family.ru/files/232/107/h_cc0c848ec22852999e81f7b680a90b42 (дата обращения: 08.04.2015).
10. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. Т. 8. № 3. С. 20–29.
11. Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2012. Вып. 1 (20). № 4. С. 220–232.
12. Узик А. В. Ценностные ориентации и семейное поведение городского населения современной России на рубеже веков : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2009. 26 с.
13. Кузина И. В., Винокурова А. В. Социальные и личностные факторы трансформации ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе // Вестник Дальневосточного государственного технического университета : электронное периодическое издание. 2009. № 1. URL: http://vestnikis.dvfu.ru/cms_files/Image/red.pdf (дата обращения: 08.04.2015).
14. Аристова М. В. Гендерный оттенок власти // Власть. 2008. № 11. С. 102–105.
15. Клецина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 5. № 4. Сер. Психология. С. 107–119.
16. Клецина И. С. Трансформация гендерных отношений в российской семье // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем : материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), 1–3 ноября 2010 г., Череповец. М. : ИЭА РАН, 2010. Т. 1. С. 284–291.
17. Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 1 (60). С. 103–123.
18. Гидденс Э. Социология : учебник. М. : Едиториал УРСС, 1999.
19. Антонов А. И. Социология семьи : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007.
20. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2008. 46 с.
21. Савинов Л. И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17. № 2. С. 119–127.
22. Безрукова О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.
23. Гурко Т. А. Опыт сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 83–91.
24. Скутнева С. В. Раннее материнство // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 114–118.
25. Киблицкая М. В. Исповеди одиноких матерей. М. : Гелиос АРВ, 2000. 80 с.
26. Данилова С. С. Одинокое материнство в общественном мнении // Социологические исследования. 2009. № 5. С. 138–141.

27. Луныкова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 86–95.
28. Нафикова Г. З. Институализация неполной семьи в трансформирующемся обществе (на примере Республики Башкортостан) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2005. 21 с.
29. Рашитова Л. К. Городская монородительская материнская семья: социальные проблемы и пути их решения : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2011. 46 с.
30. Архангельский В. Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.
31. Артюхов А. В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 108–110.
32. Дармодехин С. В. Концепция развития государственной семейной политики в Российской Федерации // Педагогика. 2012. № 5. С. 18–27.
33. Римащевская Н. М. Адресная социальная помощь. Теория. Практика. Эксперимент. М. : ИСЭПН РАН, 1999. 256 с.
34. Романовская Е. С. Концептуальные основы формирования государственной семейной политики в России // Гуманитарные исследования. 2009. № 1 (29). С. 24–29.
35. Фомченкова В. И. Семейная политика в регионе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. 21 с.
36. Каменева Т. Н., Реутова М. Н., Калугин В. А. Имитационные и конструктивные практики в семейной политике // Научные ведомости БелГУ Сер.: Философия. Социология. Право. 2012. № 20 (139). Вып. 22. С. 81–87.
37. Чернова Ж. В. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Том XV. № 1 (60). С. 119.
38. Носкова А. В. Эволюция семейной политики в Европе: меняющиеся проблемы, приоритеты и практики // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 291–301.

© Н. А. Сосновская

Ссылка для цитирования:

Сосновская Н. А. Основные тенденции изучения института семьи в современной отечественной социологии // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 16–23.

УДК 365.24

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС:
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Д. П. Ануфриев

Астраханский инженерно-строительный институт

В статье на основе мониторинговых социологических исследований рассматриваются проблемы эффективного управления региональным жилищно-строительным комплексом. Автор приходит к выводу о том, что требуется социальная репликация в этом секторе экономики путем воссоздания государственных предприятий строительного комплекса.

Ключевые слова: регион, жилищно-строительный комплекс, эффективное управление.

REGIONAL HOUSING COMPLEX: PROBLEMS OF EFFECTIVE MANAGEMENT

D. P. Anufriev

Astrakhan Institute of Civil Engineering

On the basis of sociological surveys the paper considers the issues of effective management in the regional sector of housing and communal services. The author concludes that the sector of housing and communal services requires social replication by means of reconstruction and renewal of state-owned building enterprises.

Keywords: region, building complex, efficient management.

В последние десятилетия жилищно-строительный комплекс является проблемной отраслью народного хозяйства Российской Федерации. Общая площадь аварийного и ветхого жилья почти вдвое превышает объемы вновь вводимого жилья. За последние десять лет доля ветхих и аварийных жилых зданий увеличилась более чем в два раза. Показатель замещения такого жилья от общего объема этих помещений остается в пределах 2 %, что существенно ниже темпов роста жилья в этом секторе. При этом с 1990 г. объем капитального ремонта, который может предотвратить рост ветхого жилого фонда, сократился в шесть раз [источник: 1–3].

Износ объектов коммунальной инфраструктуры составляет в среднем 60 %, что приводит к суммарным потерям в тепловых сетях на уровне 30 %, а утечки и неучтенный расход воды при транспортировке – 60 % от общего объема воды, поданной в сеть [источник: 4, с. 13].

Реальное положение дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства и строительства, таким образом, входит в противоречие с задачами построения социального государства и правового общества [5, 6] и Основным законом Российской Федерации – Конституцией, в 40-й статье которой провозглашено право каждого гражданина на жилище. В 1990-е гг. в условиях